

Филологические науки

УДК 801.82: 830 – 3Чехов7Человек в футляре

ЧЕХОВСКИЙ «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» В СОВРЕМЕННОЙ РИТОРИКЕ (из опыта работы)²³

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье отражено не частое обращение исследователей современной риторики к содержанию рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре», что связано с запретом преподавания ораторского искусства в советской школе, а также с мнением об отсутствии непосредственной связи между рассказом и красноречием. При этом нами описывается опыт работы, накопленный на применении элементов указанного выше чеховского произведения на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории.

Ключевые слова: дагестанские студенты, А.П. Чехов, человек в футляре, современная риторика, риторический, связь, применение, беликовский принцип, запрет.

Хрестоматийный рассказ А.П. Чехова «**Человек в футляре**», который школьники изучают в 8 классе, по нашим наблюдениям, в риторике не нашел необходимого отражения. Возможно, это связано с тем, что сама риторика была фактически предана забвению. Кроме того, если такие произведения великого мастера слова, как «*Хорошая новость*», «*Оратор*», «*Скучная история*» и др., непосредственно имели отношение к риторике, то рассказ «**Человек в футляре**» вроде не является риторическим. С данным положением нельзя согласиться хотя бы на том основании, что ряд исследователей риторики все-таки прибегает к одному из чеховских шедевров. Значит, в рассказе обнаружены некоторые практические элементы или аспекты риторики.

В пособии по красноречию И.Б. Голуб читаем, что чеховское утверждение «Краткость – сестра таланта» *«следует помнить тому, кто хочет совершенствовать свой слог»* [4, с. 16]. Данное утверждение автором дается еще раз. При этом И.Б. Голуб пишет, что выражение «Краткость – сестра таланта» стало одним из основополагающих принципов писателя, который *«рекомендовал по возможности упрощать сложные синтаксические конструкции. В то же время нелепо было бы утверждать, что сам Чехов избегал сложных конструкций. В его рассказах можно почерпнуть немало примеров умелого их применения»* [4, с. 22]. После этих слов автор пособия дает предложение из рассказа «**Человек в футляре**», которое нарушает указанный выше и ставший афоризмом основной принцип писателя:

«А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своим чисто футлярными соображениями насчет того, что вот-де в мужской и женской гимназиях молодежь ведет себя дурно, очень шумит в классах, - ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло, - и что если б из второго

²³ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Чеховский «Человек в футляре» в современной риторике (из опыта работы) // Вопросы фольклора и литературы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 21 января 2010 года. К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова / отв.ред. О.Л. Гиль, Э.И. Коптева; члены редкол.: М.С. Штерн, В.М. Физиков, В.А. Москвина. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2010. – С. 154-159.

класса исключить Петрова, а из четвертого – Егорова, то было бы очень хорошо» [4, с. 22-23; 9, с. 221].

Данный пример используется и в других пособиях И.Б. Голуб [3, с. 198; 5, с. 271].

В «Аргументативной риторике» В.П. Москвин пишет: «В целях более или менее завуалированного давления на оппонента нередко применяется довод к следствию. В этом случае он используется с целью угрозы» [7, с. 400]. И такой довод показан отрывком из «Человека в футляре», который целесообразно дать полностью, чтобы понять смысл процитированного выше.

«- И еще я умею кое-что сказать вам. Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, **предостеречь вас**. Вы катаетесь на велосипеде, а это забава совершенно неприлична для воспитателя юношества.

- Почему же? – спросил Коваленко басом.

- Да разве тут надо еще объяснять, Михаил Саввич, разве это непонятно? Если учитель едет на велосипеде, то что же остается ученикам? Им остается только ходить на головах! И раз это не разрешено циркулярно, то и нельзя. Я вчера ужаснулся! Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помутилось в глазах. Женщина или девушка на велосипеде – это ужасно!

- Что же собственно вам угодно?

- Мне угодно только одно – **предостеречь вас**, Михаил Саввич. Вы – человек молодой, у вас впереди будущее, надо вести себя очень, очень осторожно, вы же так манкируете! О том, что вы и ваша сестрица катаетесь на велосипеде, **узнает директор, потом дойдет до попечителя... Что же хорошего?**

- Что я и моя сестра катаемся на велосипеде, никому нет до этого дела! – сказал Коваленко и побагровел» [7, с. 400; 9, с. 227-228].

Интересным в отрывке из рассказа в «Аргументативной риторике», по нашему мнению, является выделение полужирным шрифтом нескольких слов из беседы Беликова и Михаила Коваленко: «...Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, **предостеречь вас**. ..., **узнает директор, потом дойдет до попечителя... Что же хорошего?**» [7, с. 400].

К чему же приводит данная беседа? Коваленко был спровоцирован Беликовым, который попал под горячую руку, подлив масла в огонь: Михаил Саввич перед разговором был сильно не в духе. И он проявил не только вербальную агрессию. Продолжим чтение текста с того места, где остановился В.П. Москвин:

«- А кто будет вмешиваться в мои домашние семейные дела, - того я пошлю к чертям собачьим.

Беликов побледнел и встал.

- Если вы говорите со мной таким тоном, то я не могу продолжать, - сказал он. – И прошу вас никогда так не выражаться в моем присутствии о начальниках. Вы должны с уважением относиться к властям.

- А разве я говорил что дурное про властей? – спросил Коваленко, **глядя на него со злобой**. – Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я честный человек и с таким господином, как вы, не желаю разговаривать. **Я не люблю фискалов**.

Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице. Ведь это первый раз в жизни он слышал такие грубости.

- Можете говорить, что вам угодно, - сказал он, выходя из передней на площадку лестницы. - Я должен только предупредить вас: быть может, нас слышал кто-нибудь, и чтобы не перетолковали нашего разговора и чего-нибудь не вышло, я должен буду доложить господину директору содержание нашего разговора... в главных чертах. Я обязан это сделать.

– Доложить? Ступай, докладывай!

Коваленко **схватил его сзади за воротник и пихнул**, и Беликов покатился вниз по лестнице, гремя своими калошами» [9, с. 228].

Беликовский принцип «Как бы чего не вышло» выглядит, на наш взгляд, в данной беседе не только как угроза, но и как страх перед последствиями.

Фрагменты из некоторых произведений А.П. Чехова в риторике обычно используются и как отрицательный иллюстративный материал. Среди них удачным оказался и рассказ «**Человек в футляре**». Описывая внешний облик оратора на трибуне, Н.Н. Кохтев в школьном учебном пособии дает отрывок, показывая, как не должен одеваться ритор, хотя об этом автор пособия не говорит. Прочитаем данный отрывок:

«Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник.

Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, держала в постоянной тревоге, и, может быть, для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни» [6, с. 189-190; 9, с. 220].

После данного отрывка в пособии читаем: «Вы видите героя, оцениваете его внешность, его характер, формируете к нему отношение» [6, с. 190]. Указанный выше кусочек текста нами также используется. Правда, его мы применяем в вузе на занятиях по риторике [1, с. 35; 2, с. 30]. Задание к отрывку звучит следующим образом: Прочитайте описание внешнего вида Беликова в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре». О каких ассоциациях следует говорить при таком описании? Кстати, А.А. Мурашов пишет о том, что А.П. Чехов мог писать только в парадном костюме [8, с. 272]. Освещение такого факта считаем необходимым в преподавании риторики. Поэтому мы акцентируем внимание на данном факте, который в реальности становится предметом для сопоставления двух внешних обликов – автора и его героя. Студенты приходят к мысли о том, что писательская внешность виртуально может стать образцом для подражания и для нахождения бессловесного контакта между оратором и аудиторией. Футляр же Беликова может отталкивать не только враждебно настроенную публику, но и доброжелательных слушателей. Умение обнародовать такие параллели также важно в красноречии.

По всей вероятности, методически обоснованным и логически верным является использование рассказа при изучении темы «Средства речевой выразительности».

Риторические фигуры». На практическом занятии сначала студенты разбирают отрывки из рассказа, после чего выполняют контрольное задание: Найти в тексте риторические фигуры (для этого используется отрывок, который дан выше): «Он был замечателен тем, ...куда он прятался от действительной жизни» [9, с. 220].

В последние два года на занятии по теме «*Произнесение речи. Взаимодействие оратора и аудитории*» мы студентам даем риторический анализ рассказа. Для нас существенны и ораторские способности Беликова (или их отсутствие!), и отношение окружающих к нему, т.к. коммуникативные удачи и неудачи часто зависят и от искусства говорить, и от доброжелательного или недоброжелательного отношения собеседников друг к другу. При этом обращаем внимание не только на «*футляр*» героя, но и на способы общения и на умение убеждать, пугая и раздражая окружающих, а также на проявление вербальной и невербальной агрессии. После анализа рассказа студенты получают домашнее задание: подготовить мини-сочинение на 2-3 минуты «Мое отношение к современным дагестанским Беликовым». Естественно, молодые люди в своей письменной речи обычно выражают негативное отношение к лицам в *футлярах*. При этом гневная тирада может быть прочитана и публично. В редких случаях можно понаблюдать оправдание поступков людей типа *человека в футляре* тем, что во всем виновато общество. Помимо этого, студенты на выбор могут подготовить устные публичные выступления на 1-2 минуты по темам «*Запрет запрету рознь*», «*К чему приводят сплетни?*», «*Мое понимание выражения Как бы чего не вышло*», «*По одежке встречают, по уму провожают*», «*Мой дом – моя крепость?*», «*Жить в обществе и быть вдали от общества – это...*», «*Что люди подумают?!*», «*У страха глаза велики?*», «*Современная дагестанка за рулем*», «*В Дагестане машина не средство передвижения, а роскошь*», «*Ностальгия*», «*О времена! О нравы!*», «*Запретный плод сладок*», «*Доложить и доносить – это одно и то же?*» и др. Данные темы психологически оправданы и способствуют словесной активности учащейся молодежи. Студенты вправе предлагать и свои темы, которые являются актуальными и которые должны быть непосредственно связаны с проблемами в рассматриваемом рассказе. Кстати, риторические речи на основе данного произведения - это неисчерпаемый «кладезь».

Увлекательной в рассказе является тема запретов, что очень актуально именно в дагестанской студенческой аудитории. Молодые люди, изучая рассказ писателя, могут сопоставлять наличествующие табу в современном дагестанском полиэтническом обществе и в русской культуре.

Рассказ удачен при описании некоторых жестов, мимики, манеры говорения, взгляда. А.А. Мурашов пишет: «*А умение расставлять паузы А. Моруа отмечает как важнейшую сторону художественного таланта Чехова*» [8, с. 239]. На занятиях по риторике мы специально рассматриваем и паузы в рассказе, подтверждая на практике вышеизложенное положение.

И последнее. Благодаря вышеназванному произведению, мы на занятиях по риторике прежде всего прибегаем к использованию межпредметных связей – студенты получают знания не только по риторике, но и по таким дисциплинам, как литература, язык, психология, этнография, история и пр.

Литература

1. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003.
2. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.
3. *Голуб И.Б.* Искусство риторики. Пособие по красноречию. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
4. *Голуб И.Б.* Основы красноречия. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Яхонт, 2000.
5. *Голуб И.Б.* Риторика: Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2005.
6. *Кохтев Н.Н.* Риторика: Учебное пособие для учащихся 8-9 классов общеобразовательных учреждений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1997.
7. *Москвин В.П.* Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
8. *Мурашов А.А.* Педагогическая риторика. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
9. *Чехов А.П.* Избранные рассказы. – М.: Детская литература, 1981.

Vadzhibov M.D. Chehovskij «Человек в футляре» v sovremennoj ritorike (iz opyta raboty) // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. This article reflects the infrequent address by modern scholars of rhetoric to the content of the novel of A.P. Chekhov "The Man Who Lives in a Shell" what is associated with the prohibition of oratory teaching in the Soviet school, as well as with the opinion of the absence of a direct link between the novel and eloquence. The author describes his experience gained in the application of the above elements of Chekhov's work in the rhetoric classes in Dagestani student audience.

Keywords: Dagestani students, A.P. Chekhov, The Man Who Lives in a Shell, modern rhetoric, rhetoric, communication, application, Belikovskiy principle, prohibition.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.